

СОЛНЕЧНЫЙ сентябрьский полдень. В холле Союзинформкино толпа журналистов и фотокорреспондентов; стремительно входит худощавый человек в элегантном черном пальто. Это режиссер Андрей Михалков-Кончаловский.

Пресс-конференция была посвящена открытию ретроспективы фильмов знаменитого режиссера вечером того же дня в кинотеатре «Октябрь».

Уникальный случай: в Москве, в центре города, показывали картину режиссера, который уже несколько лет работает в Голливуде и живет, естественно, за границей!

Советские зрители получили возможность познакомиться со всеми произведениями этого автора, включая и созданные «там».

— Я не надеялся дожить до этого дня, — с грустной откровенностью признался режиссер.

Впрочем, эмигрантом он никогда не был.

— В отличие от многих других, у меня всегда был билет в Москву, и это очень существенно, — заметил Андрей Сергеевич, отвечая на один из вопросов.

Работать за границей ему вовсе не было просто. Как ни странно, Кончаловскому пришлось бороться с неприязнью западных кинематографистов; его считали чуть ли не «официальным» режиссером Кремля. Во Франции, где им было написано и предложено к постановке четыре сценария, не удалось найти необходимых денег: фирмы отказывались финансировать его

картины. Пришлось уехать в Америку, где возможностей для работы было как будто больше. Несколько лет простоя, грозящих творческим кризисом. Надо было что-то делать, иначе просто не на что жить. И Андрей Сергеевич преподавал кинодраматургию в университете, где студенты, по его словам, валялись по полу от чудовищ-

риаду» от четырех американских фильмов Кончаловского? Сам режиссер считает, что нашему зрителю его ленты должны быть ближе и понятнее, чем американцам. За океаном не любят сомневающихся, колеблющихся героев, не любят неудачников. Герой-победитель, герой-эталон — вот человек, способный вызвать сочувствие и

Моск. кинолюбовники 1988, 6 окт.

ФИЛЬМЫ, СНЯТЫЕ В ГОЛЛИВУДЕ

АНДРЕЙ МИХАЛКОВ-КОНЧАЛОВСКИЙ В МОСКВЕ

ных ошибок в его английском... Что и говорить: ничей путь розами не выстлан.

И вот теперь, когда сняты одна за другой четыре картины («Возлюбленные Мариин», «Поезд беглецов», «Дуэт для солистки», «Скромные люди»), есть несколько новых замыслов, в том числе — о жизни и творчестве С. Рахманинова, режиссер никак не может насытиться работой, словно наверстывает упущенное время. И можно представить волнение автора, чьи произведения выносятся сегодня на суд соотечественников. Смогут ли зрители, любившие «Дворянское гнездо», «Романс о влюбленных», открывшие для себя в этом году художественный мир «Истории Аси Клячиной...», преодолеть то расстояние, которое отделяет, например, «Сибиря-

восхищение в Америке. Именно поэтому Андрей Сергеевич считает, что советским фильмам будет очень трудно пробить себе дорогу к сердцам людей в Соединенных Штатах. Без огромных затрат на рекламу, с актерами, имен которых никто не знает, снятые в совершенно другом ритме, наши фильмы вряд ли могут добиться там коммерческого успеха. Те же трудности выпали на долю американских картин Кончаловского. Например, его фильм «Возлюбленные Мариин» (он был показан журналистам перед пресс-конференцией) практически провалился в США, хотя, по свидетельству автора, с успехом прошел в Европе. Как странно было слышать о провале, когда впечатления от этой ленты были еще так свежи!..

ПОЧТИ без труда в «Возлюбленных Мариин» угадывается основная канва «Реки Потудань» А. Платонова. И это несмотря на то, что действие перенесено в другое пространство и другое время! Сюжет фильма кажется почти мифологическим — настолько необычны его коллизии. Любовь Ивана (Джон Сэвдж) к Марии (Настасья Кински) настолько сильна и невыразима, что, и, женившись на возлюбленной, герой физически не в состоянии осуществить свои супружеские права. Совершенно нормальный молодой мужчина словно лишается всего плотского и земного рядом с любимой и горячо любящей его женой. Иван уходит из дома, и лишь после нелегких испытаний одиночеством, трудом и соблазнами, после трагически бессмысленной обоюдной неверности супруги вновь соединяются. Этот событийный ряд еще возможно пересказать. Но как выразить ту мучительно высокую лирическую ноту, которая так пронзительна в каждом кадре фильма! Сколько невысказанного в глазах героя, чье сознание надломлено пережитой войной; сколько чистоты и достоинства во всем чувственном, изысканно прекрасном облике Марии — Н. Кински, в повороте ее головы, в изгибе ее нежной шеи, в беззащитных жестах тонких рук! А сколько отчаяния в наглости и бесшабашности, сколько тоски в лице соблазнителя Марии, одинокого певца-бродяги, от любой своей жизни скитающегося по просторам Америки! Возможно ли описать щемящее чувство сопричастности всему происходящему на экране, когда мы,

сочувствуя причудливым судьбам героев, незаметно сочувствуем самим себе: наша любовь не мешает любить, мы не обречены на парадоксальный платонизм. Кто посочувствует нам, несчастным, способным любить своих возлюбленных?! Только художник...

Герои русского писателя, воплощенные американскими актерами, и воплощенные мастерски, в американском фильме, поставленном русским режиссером. Может быть, кому-то это покажется странным? Но вот пример, приведенный А. Михалковым-Кончаловским: Б. Бертолуччи уже давно живет в Лондоне, а снимает в Китае, в Италии, в Африке, и никто не сомневается в том, что он — итальянский режиссер. Вряд ли стоит опасаться потери национальной самобытности художника, даже если он работает не дома.

— Кинематограф — единый процесс, и каждый режиссер должен получить возможность работать там, где ему удобнее в данный момент, там, где ему хочется, — сказал Андрей Сергеевич.

Что ж, в других странах не поняли бы, почему нужно объяснять такую простую вещь... Может быть, вскоре судьба нашего талантливого режиссера перестанет быть исключительной, а ретроспектива его фильмов — чудом. Хочется верить, что общение с произведением искусства останется тем единственным, обыкновенным чудом, тем единственным дефицитом, очереди за которым оправданы.

Мария ЕЛИСЕЕВА.